

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-3-131-144>

Оптимизация применения и законодательного регулирования ареста как меры уголовно-правового воздействия

С. А. Корнеев¹ ✉

¹Академия права и управления ФСИН России
ул. Сенная, д. 1, г. Рязань 390000, Российская Федерация

✉ e-mail: kornei_lam@mail.ru

Резюме

Актуальность исследования обусловлена отсутствием реализации наказания в виде ареста в правоприменительной деятельности, что сужает вариативность средств уголовно-правового воздействия государства в борьбе с преступностью и не раскрывает истинный потенциал заявленной меры государственного принуждения.

Цель: формулирование предложений, касающихся оптимизации применения и законодательного регулирования ареста как меры уголовно-правового воздействия.

Задачи: исследовать правовую природу ареста в соответствии с нормами национального законодательства; раскрыть сущность ареста в целом и ареста как вида уголовного наказания в частности; определить отличительные признаки ареста и лишения свободы как изоляционных мер государственного принуждения; обобщить полученные результаты.

Методология. Методологическая основа настоящего исследования представлена диалектическим методом научного познания. В процессе исследования использовались также применяемые в гуманитарных науках частнонаучные методы познания, позволившие исследовать арест в качестве оптимальной меры уголовно-правового воздействия.

Результаты. На основании анализа действующего законодательства, статистических данных, теоретических исследований сформулировано предложение в части назначения и исполнения ареста как вида уголовного наказания.

Выводы. Арест является эффективной альтернативной лишению свободы мерой государственного принуждения. Ввиду повышенной строгости ареста по отношению к иным наказаниям, связанным с изоляцией лица от общества, а также вектора развития современной уголовной политики, представляется целесообразным пересмотреть основания его назначения, исключив его реализацию за совершение преступлений небольшой или средней тяжести. Думается, что рациональным основанием применения ареста является юридический факт в виде совершения тяжкого преступления впервые.

Ключевые слова: уголовная политика; гуманизация; уголовно-правовое воздействие; уголовная ответственность; наказание; арест.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Корнеев С. А. Оптимизация применения и законодательного регулирования ареста как меры уголовно-правового воздействия // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 3. С. 131–144. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-3-131-144>.

Поступила в редакцию 05.04.2023

Принята к публикации 18.05.2023

Опубликована 30.06.2023

Optimization of the Application and Legislative Regulation of Arrest as a Measure of Criminal Legal Impact

Sergey A. Korneev¹ ✉

¹Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia
1 Sennaya Str., Ryazan 390000 Russian Federation

✉ e-mail: kornei_lam@mail.ru

Abstract

The relevance of the study is due to the lack of implementation of the punishment in the form of arrest in law enforcement activities, which narrows the variability of the means of criminal legal influence of the state in the fight against crime and does not reveal the true potential of the declared measure of state coercion.

Purpose: to formulate proposals concerning the optimization of the application and legislative regulation of arrest as a measure of criminal legal impact.

Objectives: to investigate the legal nature of arrest in accordance with the norms of national legislation; to reveal the essence of arrest in general and arrest as a type of criminal punishment in particular; to identify the distinctive features of arrest and deprivation of liberty as isolation measures of state coercion; to summarize the results obtained.

Methodology. The methodological basis of this study is presented by the dialectical method of scientific cognition. In the course of the research, private scientific methods of cognition used in the humanities were also used, which made it possible to investigate arrest as an optimal measure of criminal legal impact.

Results. Based on the analysis of the current legislation, statistical data, theoretical research, a proposal has been formulated regarding the appointment and execution of arrest as a type of criminal punishment.

Conclusions. Arrest is an effective alternative to imprisonment as a measure of State coercion. In view of the increased severity of arrest in relation to other punishments related to the isolation of a person from society, as well as the vector of development of modern criminal policy, it seems advisable to reconsider the grounds for his appointment, excluding its implementation for the commission of crimes of small or medium gravity. It seems that the rational basis for the application of arrest is a legal fact in the form of committing a serious crime for the first time.

Keywords: criminal policy; humanization; criminal legal impact; criminal liability; punishment; arrest.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Korneev S. A. Optimization of the Application and Legislative Regulation of Arrest as a Measure of Criminal Legal Impact. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2023; 13(3): 131–144. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-3-131-144>.

Received 05.04.2023

Accepted 18.05.2023

Published 30.06.2023

Введение

Представители высших органов государственной власти неоднократно констатировали факт чрезмерной репрессивности уголовного законодательства Российской Федерации. В этой связи вектор развития современной уголовной политики, несмотря на частные изменения по-

ложений Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), обусловленные социально-экономическими, политическими потребностями общества и государства, сводится к гуманизации действующего законодательства. Данный процесс находит свое непосредственное выражение в экономии мер уголовной репрессии к лицу, совершившему пре-

ступление, декриминализации ряда деяний, утративших свою общественную опасность, расширении института иных мер уголовно-правового характера, укрупнении видов освобождения от уголовной ответственности, реализации мер государственного принуждения, не связанных с изоляцией от общества и, как следствие, частичном отказе от наказания в виде лишения свободы.

Несмотря на заявленную тенденцию, полагаем, что чрезмерный уклон в сторону назначения наказаний без изоляции от общества вряд ли способствует восстановлению социальной справедливости, исправлению осужденного, общей и частной превенции совершения новых преступлений. Считаем, что для достижения задач УК РФ, целей уголовного наказания система мер государственного принуждения нуждается в альтернативном лишению свободы наказании. Речь идет о краткосрочной, но в то же время репрессивной мере уголовно-правового воздействия в виде ареста.

Думается, что в настоящее время в теории уголовного права накоплен достаточный эмпирический материал для переосмысления заявленного вида наказания и принятия властного решения о его исключении из системы уголовных наказаний либо дальнейшей «реанимации».

Методология

Методологическая основа настоящего исследования представлена диалектическим методом научного познания. В процессе исследования использовались также применяемые в гуманитарных науках частнонаучные методы познания, а именно: сравнительно-правовой – в процессе исследования норм уголовно-процессуального, уголовного и административного законодательства в части регламентации меры государственного принуждения в виде ареста; индуктивный, дедуктивный, системно-структур-

ный и контент-анализа – при определении сущности ареста как вида уголовного наказания и формулирования предложений по оптимизации его применения и законодательного регулирования.

Результаты и их обсуждение

Арест – регламентированная действующим национальным законодательством изоляционная мера государственного принуждения, назначаемая на основании решения суда. Правовую природу ареста составляют нормы уголовно-процессуального, уголовного и административного законодательства.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством под арестом понимается мера пресечения, которая избирается в отношении подозреваемого или обвиняемого (домашний арест). Сущность ареста сводится к лишениям и ограничениям, выражающимся в изоляции лица, предположительно совершившего преступление, от общества в жилом помещении (лечебном учреждении) сроком до двух месяцев с возможностью его продления в установленном законом порядке (ст. 107 УПК РФ).

Приведенные на рисунке 1 статистические данные¹ свидетельствуют о пятикратном увеличении количества случаев избрания меры пресечения в отношении лица, предположительно совершившего преступление, в виде домашнего ареста за последние десять лет и её широкой востребованности в настоящее время. Данный факт полностью коррелирует концепции гуманизации действующего законодательства. Так, ежегодно сокра-

¹ См.: Форма №1. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020, 2021 гг. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 11.03.2023).

щается количество лиц, имеющих судимость, значительная доля обвиняемых освобождается от уголовной ответственности в рамках досудебного и судебного

производств, ограничивается применение строгих мер государственного принуждения.

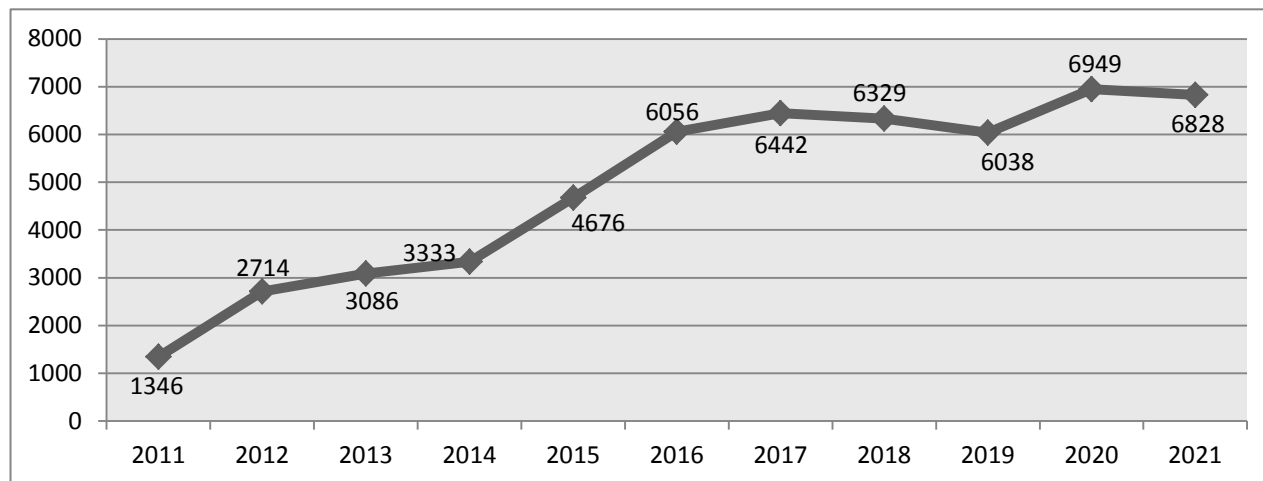

Рис. 1. Количество удовлетворённых ходатайств, рассмотренных в ходе досудебного производства, об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста с 2011 по 2021 г.

В унисон сказанному следует отметить, что правоприменительная популярность меры пресечения в виде домашнего ареста обусловлена снижением случаев избрания более строгой меры уголовно-процессуального принуждения – содержание под стражей, на что неоднократно обращалось внимание главы Верховного суда Российской Федерации. «Суды не в полной мере реализуют возможность избрания мер пресечения, не связанных с заключением под стражу» – отмечает В. М. Лебедев [1].

Таким образом, домашний арест как альтернативная мера пресечения лаконично вписывается в общую канву гуманизации действующего законодательства, вследствие чего можно лишь прогнозировать дальнейший рост случаев его реализации в практической деятельности компетентных органов.

Нормы административного законодательства определяют арест в качестве установленной государством меры ответственности, назначаемой в связи с нарушением административно-правового запрета в целях общей и частной превенции

совершения новых правонарушений. Сущность ареста сводится к лишениям и ограничениям, которые выражаются в содержании нарушителя в условиях изоляции от общества на срок до пятнадцати суток, а в определенных законом случаях – до тридцати суток (ст. 3.9 КоАП РФ).

Анализируя показатели¹, приведенные на рисунке 2, стоит выделить общую тенденцию снижения избрания ареста в качестве меры административно-правового воздействия. Представляется, что причиной данного спада может служить репрессивная сущность рассматриваемой меры государственного принуждения в сравнении с иными формами реагирования государства на факт совершения правонарушения, что не в полной мере коррелирует с политикой государства.

¹ См.: Форма №1-АП. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел за 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020, 2021 гг. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 11.03.2023).

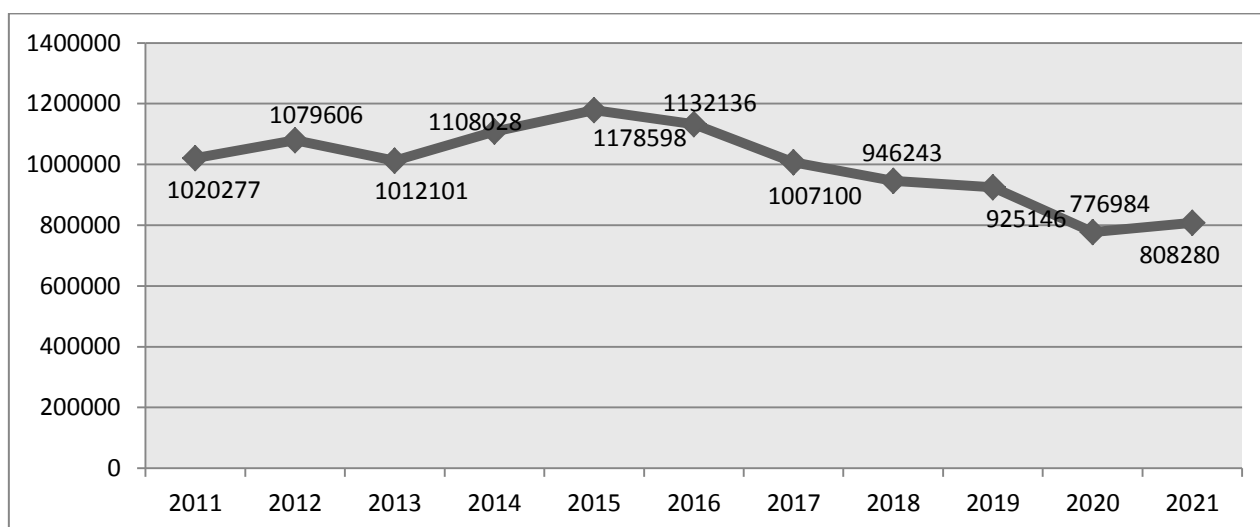

Рис. 2. Количество случаев избрания ареста в качестве меры административно-правового воздействия в период с 2011 по 2021 гг.

Итак, домашний арест как мера уголовно-процессуального принуждения, а равно административный арест как вид наказания одноименной отрасли права являются весьма востребованными в правоприменительной деятельности. Однако в теории уголовного права по этому поводу нет единого или преобладающего мнения.

Оценка их эффективности неоднократно являлась предметом ряда исследований, в том числе фундаментального характера [2; 3]. Несмотря на прикладную популярность ареста, отдельные специалисты подвергают критике нормы законодательства, регламентирующие рассматриваемые меры государственного принуждения. Так, безусловность домашнего ареста вызвана отсутствием должного контроля за подозреваемым (обвиняемым) [4, с. 32]; отсутствием нормативно-правового акта, закрепляющего механизм исполнения меры пресечения, порядок соблюдения запретов, установленных судом, и меры ответственности за их нарушение [5, с. 10]; сложностью его порядка избрания и применения [6, с. 19] и т. д.

Критика административного ареста обусловлена непродуманностью регла-

ментирующих его норм в части баланса между публичными и частными интересами [7, с. 120]; отсутствием необходимого воздействия на определенную категорию правонарушителей [8, с. 79] и т. д.

В унисон имеющимся скептическим точкам зрения, основанным на пробелах в законодательстве, сложностях, возникающих в процессе правоприменения, отдельные авторы склонны констатировать эффективность и действенность ареста в качестве уголовно-процессуальной и административной меры государственного принуждения в современном обществе. Так, Д. В. Воронов при анализе современного состояния и перспектив развития домашнего ареста подчеркивает его социально-правовую ценность для практической деятельности. При этом положительный эффект от его реализации приравнивает к результатам меры пресечения в виде заключения под стражу [9, с. 28].

И. В. Тимошенко, исследуя административный арест в общей системе административных наказаний, констатирует его продуктивность, строгость и необходимость, аргументируя свою позицию нормативными факторами установления,

назначения и исполнения данной меры государственного принуждения [10, с. 43].

Подчеркивая важность и значимость ареста в национальном законодательстве, стоит акцентировать внимание на более строгой одноименной мере государственного принуждения, регламентированной уголовным законодательством и назначаемой на основании приговора суда.

В УК РФ арест представлен в виде наказания, назначение которого связано с юридическим фактом в виде совершения деяния, содержащего все признаки состава преступления. Сущность ареста-наказания аналогичным образом видится в строгой изоляции лица от общества и устанавливается на срок от одного до шести месяцев.

К сожалению, стоит констатировать, что в отличие от домашнего ареста (ст. 107 УПК РФ), административного ареста (ст. 3.9 КоАП РФ) арест как мера уголовно-правового воздействия не реализуется в практической деятельности правоприменительных органов¹. Следствием данного факта явились объективные причины в виде отсутствия возможности его исполнения.

Нормы действующего уголовного закона с момента его принятия определили положение об аресте, однако его практическая реализация была отсрочена до 2006 г., что было обусловлено вступлением в силу УИК РФ и созданием необходимых условий для исполнения². Прави-

тельству же Российской Федерации, после устранения заявленных причин, было поручено в течение 1997 г. подготовить и утвердить Положение об арестных домах и норматив их штатной численности³.

Спустя восемь лет, в 2005 г., вопреки заявленному поручению, в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации был внесен законопроект, исключающий положения о наказании в виде ареста. В качестве обоснования данного решения в пояснительной записке к законопроекту содержались умозаключения, касающиеся:

- достаточности расширения мер уголовно-правового воздействия, не связанных с изоляцией от общества;
- сложностей дифференциации уголовной ответственности;
- репрессивности и строгости ареста в сравнении с наказанием в виде лишения свободы;
- констатации утопичности сохранения ареста в уголовном законодательстве из экономических соображений⁴.

Законопроект был принят в I чтении 10 марта 2006 г. и направлен Президенту Российской Федерации, в Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, комитеты и комиссии Государственной Думы, депутатские объединения в Государственной Думе, Правительство Российской Федерации, законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Рос-

¹ См.: Форма №10.1. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020, 2021 гг. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 20.03.2023).

² О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ // Консультант-Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_150730/ (дата обращения: 24.03.2023).

³ См.: О введении в действие Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: Федер. закон от 8 янв. 1997 г. № 2-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_150730/ (дата обращения: 24.03.2023).

⁴ См.: О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации, связанных с исключением положений о наказании в виде ареста: Законопроект № 241727-4 от 30 нояб. 2005 г. // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/241727-4> (дата обращения: 30.03.2023).

сийской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации для подготовки поправок. Однако спустя двенадцать лет, 4 июля 2018 г., был отклонен Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации.

В целом поддерживая инициативу исключения ареста из уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, уполномоченные представители государственной власти пришли к выводу о невозможности реализации данного решения. Причиной этому явился факт возможного назначения ареста в отношении военнослужащих (ч. 3 ст. 54 УК РФ), признанных виновными в совершении преступлений, что не учитывалось в тексте заявленного законопроекта. Таким образом, «...исключение ареста из системы наказаний создаст сложности военным судам в части индивидуализации наказания при его назначении». В дальнейшем вопрос исключения ареста из перечня наказаний документального отражения не имел.

Представляется, что вопрос относительно исключения или «реанимирования» наказания в виде ареста окончательно не решен, вследствие чего трудно переоценить его актуальность теоретико-прикладного характера в настоящее время. Полагаем, что решение данной проблемы возможно лишь с учетом доктринальных исследований, представленных на страницах юридических изданий.

Во многих научных трудах, предметом которых выступает арест, авторами поднимается вопрос о его эффективности, рациональности и востребованности как на законодательном уровне, так и в правоприменительной деятельности. При этом следует подчеркнуть отсутствие единства мнений среди ученых по обозначенным позициям. В то же время в теории уголовного права достигнут консенсус относительно карательной, репрессивной составляющей ареста в системе уголовных наказаний [11, с. 131].

Все имеющиеся подходы к определению сущности ареста, его целесообразности в системе уголовных наказаний, социально-правовой востребованности можно условно разделить на две группы.

Сторонники рассматриваемой меры государственного принуждения, указывая на недостатки правовой регламентации, подчеркивают ее необходимость в современном обществе. Представители данной группы аргументируют свою позицию констатацией факта жизнеспособности и эффективности ареста в отечественной (дореволюционный период) и зарубежной правоприменительной практике, исполнения ареста в отношении военнослужащих, вероятностью дальнейшего государственного финансирования и, как следствие, строительства арестных домов, возможным изменением вектора уголовно-исполнительной политики [12, с. 58].

Другая группа исследователей, имея сугубо противоположные взгляды относительно рассматриваемой меры государственного принуждения, не наполняют ее смыслом и тем самым полагают, что исключение ареста из системы уголовных наказаний является обоснованным и закономерным решением. Данная позиция основывается на следующих доводах:

- отсутствие финансирования на строительство арестных домов или перепрофилирование уже имеющихся учреждений и органов уголовно-исполнительной системы [13, с. 66];

- несоответствие ареста вектору развития уголовно-исполнительной политики [14, с. 68], принципам уголовного права [15, с. 64], целям наказания [16, с. 276];

- конкуренция ареста с краткосрочным лишением свободы, что в целом дестабилизирует систему наказаний [11, с. 131];

- отсутствие воспитательного и трудового воздействия на осужденного к наказанию в виде ареста и, как следствие, профилактики преступности [17, с. 136].

Полагаем, что большинство из представленных воззрений носит дискуссион-

ный характер. Действительно, тенденцией развития уголовного судопроизводства в России является его либерализация (гуманизация). Заявленный процесс находит свое выражение в экономии мер уголовной репрессии в отношении лица, совершившего преступление. Так, прерогатива отдается мерам уголовно-процессуального принуждения и наказаниям, не связанным с изоляцией лица от общества и, как следствие – отказ, в той степени, в которой это возможно, от содержания под стражей и наказания в виде лишения свободы соответственно. Однако представляется, что чрезмерный уклон в сторону назначения наказаний без изоляции от общества вряд ли способствует достижению целей наказания. Очевидно, что полное исключение изоляционных мер лица, признанного виновным в совершении преступления, невозможно. В этой связи полагаем, что арест, сущность которого заключается в краткосрочных изоляционных лишениях и ограничениях, вписывается в общую канву гуманизации действующего уголовного законодательства.

Проблема, касающаяся законодательно определенных целей уголовного наказания, их достижимости или утопичности относится, на наш взгляд, к разряду философских и широко обсуждаемых в теории уголовного права с момента опубликования текста современного уголовного закона. Не вдаваясь в научную полемику по существу данного вопроса, полагаем, что ввиду четкой законодательной регламентации конечных результатов наказания в целом и ареста в частности назначение краткосрочной изоляционной меры государственного принуждения в отношении лица, признанного виновным в совершении преступления, направлено на восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений.

Сложно опровергнуть позицию относительно конкуренции наказаний в виде

ареста и краткосрочного лишения свободы. По справедливому мнению А. Н. Тарбагаева, снижение минимального срока лишения свободы до двух месяцев способствовало утрате практического значения ареста как альтернативного изоляционного наказания [18, с. 77]. В то же время следует отметить принципиальное отличие рассматриваемых мер государственного принуждения – карательный (репрессивный) потенциал.

Арест занимает девятое место в системе уголовных наказаний. Данный факт свидетельствует о его повышенной строгости по отношению к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества и мягкостью в сравнении с лишением свободы и смертной казнью, что, по мнению отдельных исследователей, является не совсем верным [13, с. 66].

Сопоставляя заявленные наказания, обозначим их принципиальные отличия. Во-первых, это сроки реализации. Как известно, арест назначается сроком от одного до шести месяцев (ст. 54 УК РФ), в то время как минимальный срок лишения свободы равен двум (ч. 2 ст. 56 УК РФ).

Изучение официальных статистических данных, касающихся назначения наказания в виде лишения свободы сроком до одного года включительно в период с 2011 по 2021 г., позволило констатировать отсутствие положительной или отрицательной динамики. Реализация рассматриваемой меры государственного принуждения статична и за последние десять лет в среднем составляет 35 821 случай в год¹.

Во-вторых, условия отбывания меры государственного принуждения. В соответствии с уголовно-исполнительным законодательством лица, осужденные к

¹ См.: Форма № 10.1. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 2011–2021 гг. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 13.04.2023).

аресту, отбывают наказание в арестных домах в запираемых камерах (по аналогии с общим режимом в тюрьме) (ст. 69 УИК РФ). Указанной категории не предоставляются свидания (кроме встреч с адвокатом), не разрешено получение образования, посылок, передач и бандеролей, передвижение без конвоя, в то время как осужденные к лишению свободы пользуются указанными правами в установленном законом порядке (ст. 89–90, 108, 125 УК РФ) и т. д.

В-третьих, соразмерность наказания характеру и степени общественной опасности содеянного. Так, реализация наказания в виде лишения свободы возможна в случае нарушения уголовно-правового запрета, в независимости от тяжести совершенного деяния, что положено в основу законодательной классификации преступлений (ст. 15 УК РФ).

Арест же назначается за совершение преступления небольшой или средней тяжести, что, по мнению отдельных исследователей, не в полной мере соответствует отдельным принципам уголовного права (ст. 6 УК РФ) [13, с. 66]. Стоит отметить, что данная концепция также не соответствует современным реалиям, т. е. политике гуманизации уголовного судопроизводства и уголовного законодательства в целом. В настоящее время, как утверждает Глава Верховного Суда РФ, совершение преступления небольшой или средней тяжести впервые, учитывая факт компенсации вреда, является условием для прекращения уголовного преследования [19]. В иных случаях уполномоченные органы государственной власти придерживаются позиции назначения наказаний, не связанных с изоляцией лица от общества.

Безусловно, факт совершения преступления рассматриваемой тяжести (в том числе повторно) не исключает возможность реализации лишения свободы (рис. 3). Представленные данные свидетельствуют о существенном сокращении случаев избрания уполномоченными ор-

ганами государственной власти лишения свободы в качестве меры государственного принуждения за преступления небольшой тяжести и увеличении данного процесса по отношению к преступлениям средней тяжести¹. Обобщая статистические показатели, следует сказать, что лишение свободы за преступления небольшой тяжести в 2011 г. составило 28% от общего числа лиц, осужденных к данной изоляционной мере, за преступления средней тяжести – 22%. В 2021 г. этот показатель составил 11% и 33% соответственно.

С учетом вектора современной уголовной политики, отличительными репрессивными свойствами ареста как вида уголовного наказания в сравнении с лишением свободы, полагаем необходимым пересмотр отдельных положений уголовного закона в части основания его назначения. Представляется, что рассматриваемая мера государственного принуждения должна назначаться за тяжкие преступления впервые. При этом требуется предусмотреть судебное толкование понятия лица, совершившего преступление впервые, по аналогии с положениями Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности». Думается, что повторность совершения преступления лицом, отбывшим наказание в виде ареста, свидетельствует о невозможности его исправления иными мерами уголовно-правового воздействия, кроме как наказания в виде лишения свободы.

И наконец, в-четвертых, порядок замены. Как известно, арест, в отличие от

¹ См.: Форма № 10.1. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 2011-2021 гг. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 13.04.2023).

лишения свободы, заменить ничем нельзя (ст. 80 УК РФ).

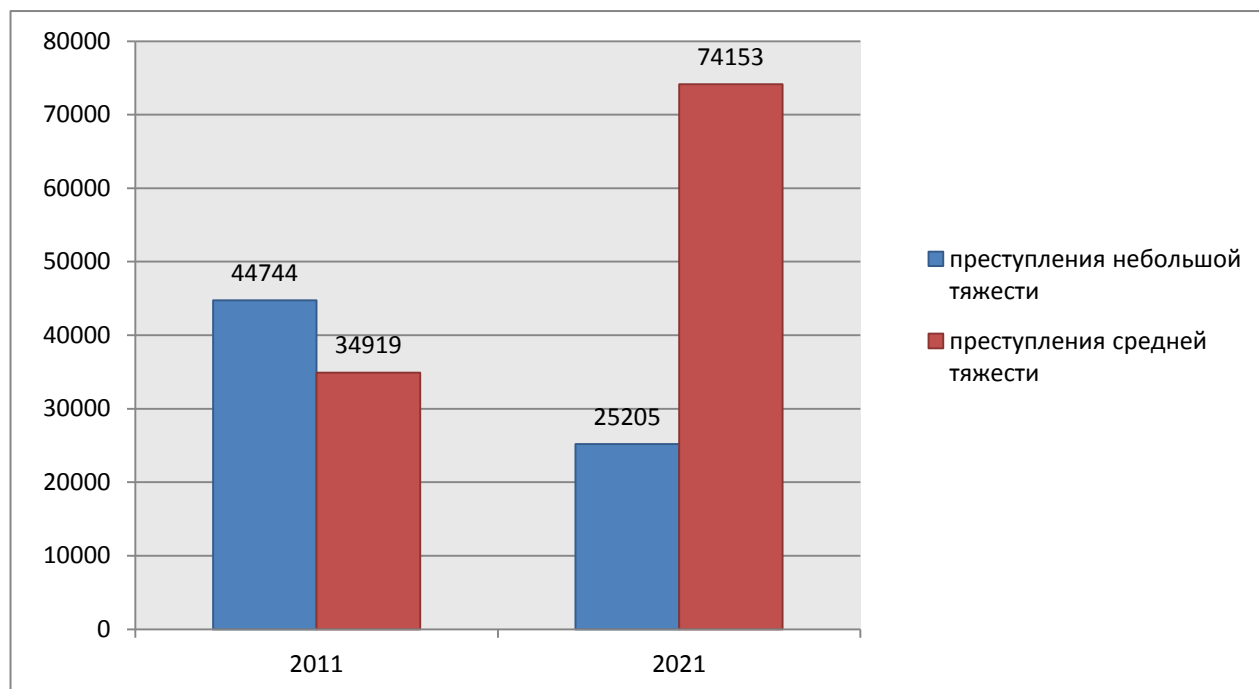

Рис. 3. Назначение наказания в виде лишения свободы за преступления небольшой или средней тяжести в период с 2011 по 2021 г.

Таким образом, арест является краткосрочной изоляционной мерой государственного принуждения, отличающейся повышенной строгостью в сравнении с лишением свободы на определенный срок, что, по нашему мнению, является вполне обоснованным и закономерным. Полагаем, что арест служит эффективным средством в борьбе с преступностью. Его назначение в качестве наказания обусловлено устрашением преступника. Лицо, нарушившее уголовно-правовой запрет, находится в полной, но при этом кратковременной изоляции от общества. В этой связи исключается воздействие специального контингента, тюремной субкультуры, достигаются цели наказания и задачи уголовного законодательства.

На основании изложенного идея об исключении ареста из системы уголовных наказаний выглядит небезупречной. Во-первых, как было отмечено ранее, арест может быть назначен в отношении

военнослужащих. При этом нет необходимости строительства арестных домов, т. к. данная мера государственного принуждения отбывается на гауптвахте.

Во-вторых, исключение ареста сужает вариативность уголовно-правового воздействия государства в лице компетентных органов в борьбе с преступностью. Действительно, система уголовных наказаний включает в себя достаточное количество действующих мер государственного принуждения, обеспечивая необходимую дифференциацию и индивидуализацию уголовной ответственности. Однако полагаем, что количество изоляционных мер, отличающихся существенными лишениями и ограничениями прав и свобод лица, нарушившего уголовно-правовой запрет, является недостаточным. В этой части арест выступает действенной, эффективной и реальной альтернативой наказания в виде лишения свободы.

Безусловно, вопрос исполнения ареста в отношении лиц, признанных виновными в совершении преступления, до настоящего времени не решен в связи с отсутствием арестных домов, а равно финансирования на их строительство. Пола-

гаем, что выходом из сложившейся ситуации является перепрофилирование следственных изоляторов федеральной службы исполнения наказания.

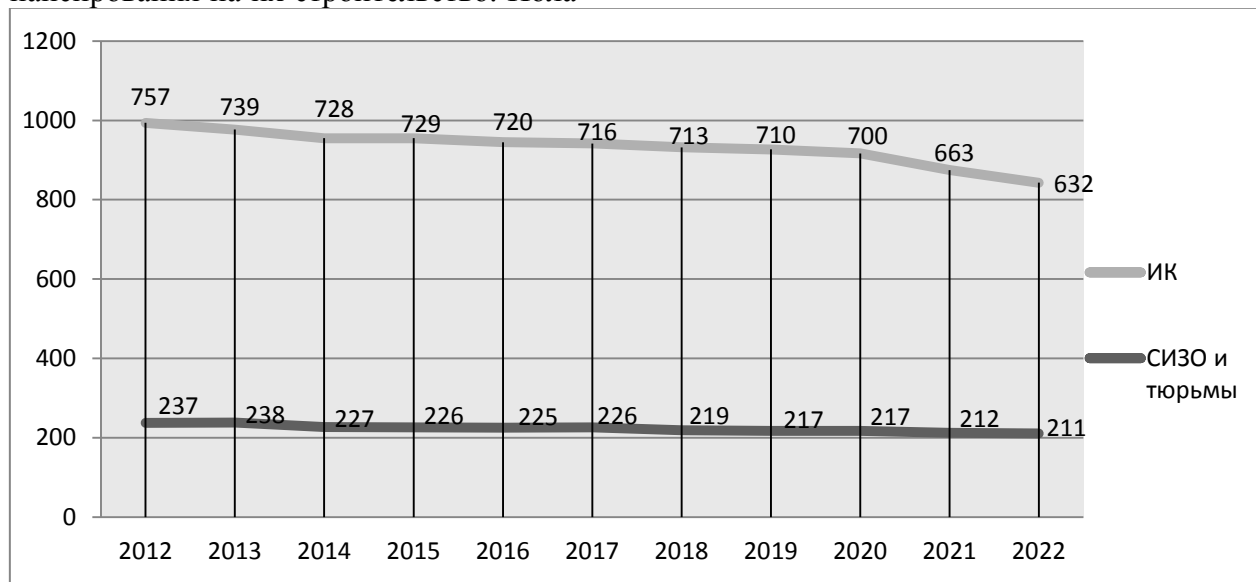

Рис. 4. Количество следственных изоляторов, тюрем и исправительных колоний ФСИН России в период с 2012 по 2022 г.

Отметим, что планомерное сокращение случаев избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, экономия уголовной репрессии в части назначения наказания в виде лишения свободы, уменьшение количества осужденных в стране явились причиной и условием запуска параллельного механизма в Федеральной службе исполнения наказаний. Так, наполовину опустевшие учреждения уголовно-исполнительной системы были преобразованы в исправительные центры, а часть вовсе ликвидированы¹ (рис. 4). На 1 января 2023 г. на территории Российской Федерации функционируют 563 исправительные колонии, что на 194 учреждения меньше, чем в 2012 г., и 210 следственных изоляторов и тюрем, что на 28

единиц меньше, чем в 2013 г. Таким образом, полагаем, что упраздненные учреждения ФСИН России вполне могли бы быть перепрофилированы в арестные дома с наименьшими экономическими затратами.

В целом стоит отметить, что для реализации процесса по «реанимации» ареста как вида уголовного наказания необходимо властное решение высших органов государственной власти. Положительный исход данного вопроса позволит спрогнозировать его широкую правоприменительную востребованность, сопоставимую с иной мерой уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, а равно наказания в виде принудительных работ в настоящее время.

Выводы

Подводя итог исследованию ареста, оптимизации его применения и законодательного регулирования, отметим следующее.

¹ См.: Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы // Федеральная служба исполнения наказаний. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS> (дата обращения: 14.04.2023).

Арест – краткосрочная изоляционная мера государственного принуждения, характеризующаяся строгими условиями содержания осужденных. Реализация заявленного наказания соответствует современной уголовной политики и не вступает в противоречие с концепцией гуманизации действующего уголовного законодательства. Очевидно, что полное исключение изоляционных мер лица, признанного виновным в совершении преступления, невозможно. В этой связи считаем, что арест является наиболее эффективной, реальной альтернативой наказания в виде лишения свободы.

Ввиду повышенной строгости ареста по отношению к иным наказаниям, связанным с изоляцией лица от общества, а также вектора развития современной уголовной политики, полагаем целесообразным пересмотреть основания его назначения, исключив его реализацию за совершение преступлений небольшой или средней тяжести. Думается, что рациональным основанием применения ареста является юридический факт в виде совершения тяжкого преступления впервые.

Список литературы

1. Правосудное будущее: 5 важных тенденций развития: обзор Верховного Суда РФ от 30 мая 2022 г. // Верховный Суд Российской Федерации. URL: http://vs.prf/press_center/mass_media/31167/ (дата обращения: 29.03.2023).
2. Васильев В. Н. Административный арест как мера административного наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. 22 с.
3. Колоскова С. В. Домашний арест как мера пресечения в современном уголовном судопроизводстве России: доктрина, юридическая техника и правоприменительная практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 33 с.
4. Воронов Д. В. Домашний арест: современное состояние и перспективы // Научный вестник Омской академии МВД России. 2013. № 4 (51). С. 28–32.
5. Дьяконова Л. Мера пресечения – домашний арест // Законность. 2010. №10 (912). С. 7–10.
6. Пилюшин И. П. Эффективность домашнего ареста в уголовном судопроизводстве // Научный вестник Омской академии МВД России. 2018. № 2(69). С. 17–19.
7. Степанова О. А. Административный арест в свете решений Конституционного Суда РФ // Журнал российского права. 2008. № 12 (144). С. 116–120.
8. Моисеева О. В. О целесообразности применения административного ареста как вида административного наказания // Вестник Тюменского государственного университета. 2013. № 3. С. 75–80.
9. Воронов Д. В. Домашний арест: современное состояние и перспективы // Научный вестник Омской академии МВД России. 2013. № 4(51). С. 28–32.
10. Тимошенко И. В. Административный арест в общей системе административных наказаний // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2015. № 2. С. 43–47.
11. Степашин В. М. Арест как вид уголовного наказания // Вестник Омского университета. Серия: право. 2011. № 4. С. 130–134.
12. Теохаров А. К., Честнов А. В. Уголовное наказание в виде ареста: проблемы и перспективы // Юридический вестник Самарского университета. 2020. № 6(4). С. 52–60.
13. Гусев А. С., Астахина А. И. Уголовное наказание «арест»: перспективное наказание или ошибка нормотворчества // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2020. № 3(25). С. 62–67.

14. Подройкина И. А. О перспективе ареста как уголовного наказания // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2015. № 3. С. 65–69.
15. Завьялова Н. А., Старшиков Ю. В. Перспективы правоприменения ареста как вида уголовного наказания в современной России // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе: материалы Международной научной конференции. Самара: Самарский юрид. ин-т ФСИН России, 2017. С. 60–64.
16. Дзигарь А. Л. Уголовная политика и ее отражение в теории, законодательстве и практике. Ростов н/Д.: Изд-во Ростов. ун-та, 2005. 368 с.
17. Трахов А. И. Еще раз об аресте как виде наказания // Северо-Кавказский юридический вестник. 1999. № 11. С. 133–138.
18. Тарбагаев А. Н. Проблемы эффективности системы наказаний в российском уголовном праве // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 4. С. 75–82.
19. Несудимы по суду // Российская газета. 2020. 24 февраля.

References

1. Pravosudnoe budushchee: 5 vazhnykh tendencij razvitiya: obzor Verhovnogo Suda RF ot 30 maya 2022 g [The Future of Justice: 5 Important Development trends: Review of the Supreme Court of the Russian Federation of May 30, 2022]. Available at: http://vs.rf/press_center/mass_media/31167/ (accessed 29.03.2023).
2. Vasil'ev V. N. Administrativnyj arest kak mera administrativnogo nakazaniya. Avtoref. diss. kand. yurid. nauk [Administrative arrest as a measure of administrative punishment. Cand. legal sci. abstract diss.]. Saratov, 2005. 22 p.
3. Koloskova S. V. Domashnij arest kak mera presecheniya v sovremenном уголовном sudoproizvodstve Rossii: doktrina, yuridicheskaya tekhnika i pravoprimeritel'naya praktika. Avtoref. diss. kand. yurid. nauk [House arrest as a preventive measure in modern criminal proceedings in Russia: doctrine, legal technique and law enforcement practice. Cand. legal sci. abstract diss.]. Moscow, 2014. 33 p.
4. Voronov D. V. Domashnij arest: sovremennoe sostoyanie i perspektivy [House arrest: current state and prospects]. *Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii = Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2013, no. 4 (51), pp. 28–32.
5. D'yakonova L. Mera presecheniya – domashnij arest [Preventive measure – house arrest]. *Zakonnost' = Legality*, 2010, no. 10 (912), pp. 7–10.
6. Pilyushin I. P. Effektivnost' domashnego aresta v уголовном sudoproizvodstve [The effectiveness of house arrest in criminal proceedings]. *Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii = Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2018, no. 2(69), pp. 17–19.
7. Stepanova O. A. Administrativnyj arest v svete reshenij Konstitucionnogo Suda RF [Administrative arrest in the light of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation]. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2008, no. 12 (144), pp. 116–120.
8. Moiseeva O. V. O celesoobraznosti primeneniya administrativnogo aresta kak vida administrativnogo nakazaniya [On the expediency of applying administrative arrest as a type of administrative punishment]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Tyumen State University*, 2013, no. 3, pp. 75–80.
9. Voronov D. V. Domashnij arest: sovremennoe sostoyanie i perspektivy [House arrest: current state and prospects]. *Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii = Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2013, no. 4(51), pp. 28–32.

10. Timoshenko I. V. Administrativnyj arest v obshchej sisteme administrativnyh nakazaniy [Administrative arrest in the general system of administrative penalties]. *Vestnik Taganrogskego instituta upravleniya i ekonomiki = Bulletin of the Taganrog Institute of Management and Economics*, 2015, no. 2, pp. 43–47.
11. Stepashin V. M. Arest kak vid ugovolnogo nakazaniya [Arrest as a type of criminal punishment]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of Omsk University. Series: Law*, 2011, no. 4, pp. 130–134.
12. Teoharov A. K., Chestnov A. V. Ugolovnoe nakazanie v vide aresta: problemy i perspektivy [Criminal punishment in the form of arrest: problems and prospects]. *Yuridicheskij vestnik Samarskogo universiteta = Legal Bulletin of Samara University*, 2020, no. 6(4), pp. 52–60.
13. Gusev A. S., Astahina A. I. Ugolovnoe nakazanie "arest": perspektivnoe nakazanie ili oshibka normotvorchestva [Criminal punishment "arrest": a promising punishment or a rule-making error]. *Penitenciarnoe pravo: yuridicheskaya teoriya i pravoprimeritel'naya praktika = Penitentiary law: legal theory and law enforcement practice*, 2020, no. 3(25), pp. 62–67.
14. Podrojkina I. A. O perspektive aresta kak ugovolnogo nakazaniya [On the prospect of arrest as a criminal punishment]. *Akademicheskij vestnik Rostovskogo filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii = Academic Bulletin of the Rostov Branch of the Russian Customs Academy*, 2015, no. 3, pp. 65–69.
15. Zav'yalova N. A., Starshikov Yu. V. [Prospects of law enforcement of arrest as a type of criminal punishment in modern Russia]. *Problemy i perspektivy razvitiya ugovolno-ispolnitel'noj sistemy Rossii na sovremennom etape. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii [Problems and prospects of development of the penal enforcement system of Russia at the present stage. Materials of the International Scientific Conference]*. Samara, Samarskij jurid. in-t FSIN Rossii, 2017, pp. 60–64. (In Russ.)
16. Dzigar' A. L. Ugolovnaya politika i ee otrazhenie v teorii, zakonodatel'stve i praktike [Criminal policy and its reflection in theory, legislation and practice]. Rostov-on-Don, Rostov Univ. Publ., 2005. 368 p.
17. Trahov A. I. Eshche raz ob areste kak vide nakazaniya [Once again about arrest as a form of punishment]. *Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik = North Caucasian Legal Bulletin*, 1999, no. 11, pp. 133–138.
18. Tarbagaev A. N. Problemy effektivnosti sistemy nakazaniy v rossijskom ugovolnom prave [Problems of the effectiveness of the punishment system in Russian criminal law]. *Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law*, 2014, no. 4, pp. 75–82.
19. Nesudimy po sudu [We are not judged by the court]. *Rossiyskaya gazeta = Rossiyskaya Gazeta*, 2020, 24 fevralya.

Информация об авторе / Information about the Author

Корнеев Сергей Александрович, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права, Академия права и управления ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: kornei_lam@mail.ru,
ORCID: 0000-0001-9555-1195

Sergey A. Korneev, Cand. of Sci. (Juridical), Senior Lecturer of the Department of Criminal Law, Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: kornei_lam@mail.ru,
ORCID: 0000-0001-9555-1195